

Независимая - 2002 - 28

Большой театр-2

Завтра открывается новая сцена ГАБТа

Майя Крылова

В многодетной семье московских театров завтра родится очередной ребенок. А Театральная площадь Москвы станет еще «театральнее»: к тройчатке «Малый» - «Молодежный» - «Большой» подключится новостройка. Премьерой оперы Римского-Корсакова «Снегурочка» официально открывается Новая сцена Большого театра, или, как ее еще называют, филиал. И античный бог Аполлон, покровительствующий ис-

кусствам с крыши старого ГАБТа, теперь будет управлять четверкой театров так же твердо, как он держит бразды управления конной скульптурной квадригой.

Безусловно, это событие историческое. Не потому, что новое здание, хоть оно и относительно небольшое, всесторонне оснащено технически, что, само по себе, особенно на фоне допотопного состояния многих российских театров, безусловно, производит впечатление.

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 6

Большой театр-2

Независимая - 2002 - 28 нояб. - с 1, 6

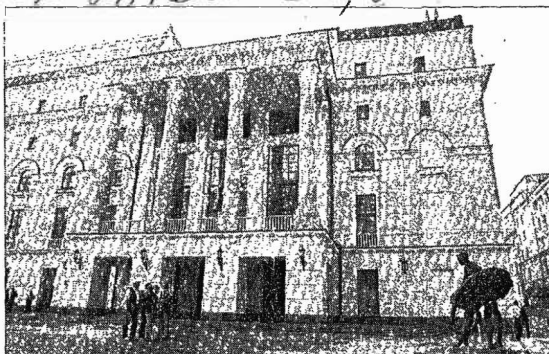
ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 1

И не потому, что теперь можно с легким сердцем приступить к давно наболевшей реконструкции основного здания Большого.

Конечно, наличие еще одной сцены - спасение для труппы. Но это лишь техническая сторона дела, и открытие филиала - не просто временное спасение на период ремонта. Гораздо важнее, что театр получил возможность расширения художественного пространства.

Говоря о «Большом-2», важно точно употреблять слова русского языка. Произносите «филиал» - и в мыслях возникают весомые традиции, то, что десятилетиями составляло фирменную марку главного музыкального театра страны. Сюжетно-многоактные оперы и балеты, «реалистическая» режиссура, декорации «как в жизни», великие певцы и танцовщицы.

При словах «новая сцена» ассоциации другие. Новое место для представлений должно

В новом филиале Большого ожидаются самые неожиданные премьеры сезона.

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

быть новым не только в смысле адреса. Большой театр это прекрасно понимает: вторая сцена задумана им как эстетический полигон. Здесь будут современные поиски в области старинных сочинений (от Монтеверди до опер барокко), нашумевшие и лангвейшние оперные проекты типа «Десятиников плюс Сорокин - что получится?», балеты, хореогра-

фия которых наконец-то выйдет за рамки арабесков и фузте. Здесь на творцов не будет психологически давить почти трехвековой авторитет многоярусного зала, где в опере голосом ладо покрывать огромное акустическое пространство, а танцем - покать не менее огромной сцены. Хай-тек новой сцены еще и в том, что здесь можно забыть о слове «монумент-

альность» и поработать с понятием «камерность».

«Снегурочка» в качестве первого «шага» - ход во многом символический. Хотя первая постановка оперы состоялась в Мариинском театре, сам Римский-Корсаков предпочитал московскую версию Большого, обнародованную в 1893 году. С тех пор музыкальная сказка по мотивам пьесы Островского ставилась в ГАБТе шесть раз. Нынешний замысел режиссера Дмитрия Белова, дирижера Николая Алексеева и художницы Алены Пикаловой - явно авангардный: Белов иных спектаклей не делает. Но вместе с тем проект обозначен как «фантазия на темы Николая Рериха», что можно рассматривать как попытку совместить век нынешний и век минувший, народность и изысканность, «филиальность» и «новизну». Не исключено, что именно здесь зарыта собака, и совмещения такого рода - путь к фирменному художественному стилю «второго ГАБТа».